

"Позже, у меня тут хорошая тирада", - ответила Миранда, отмахнувшись от ее вопроса взмахом руки. "Итак, после того первого задания, если бы рыжий "друг" не последовал за тобой, поцелуй произошел бы прямо там и тогда", - Миранда вскинула руки вверх. "Вот и еще четыре горсти волос. Про Йольский бал мы уже поговорили, но каким образом Рон Уизли за пару месяцев превратился из идиота в того, по кому ты будешь скучать больше всего?". Миранда теперь смотрела на Гарри. "Ты ведь понимаешь, что после этого половина студентов на трибунах гадали, гей ли ты, или нет?".

"Нет".

"Ну, они спрашивали. Не то чтобы это было плохо, но это не та любовь, которую я предназначала тебе..." сказала Миранда, покачав головой и вздохнув. "Сейчас я даже не буду упоминать о третьем испытании и о том, что произошло потом, но, Гермиона, ты помнишь вокзал? Поцелуй в щеку? Три дюйма от губ, да что там, три чертовых дюйма, и все было бы идеально. Я изо всех сил старалась, чтобы Гарри повернул голову в нужный момент. Черт бы побрал эту благородную черту в нем".

"Я просто пытался показать ему, что мне не все равно".

"Но тогда ты должна была остановиться, раз ты позволила этому идиоту директору диктовать, что ты будешь говорить Гарри", - с презрением ответила Миранда. "Именно тогда, когда он больше всего нуждался в своих друзьях; когда он видел, как кто-то умирал на его глазах; человек, который умер, потому что Гарри пытался быть справедливым, его друзей было не найти. Вы фактически игнорировали его".

"Я... я... он, то есть директор сказал, что мы не можем ему ничего рассказывать".

Миранда покачала головой и повернулась к Гарри. "Гарри, почему ты никогда не пытался узнать, для чего тебе нужно было возвращаться к Дурслям? Почему ты не задавался вопросом, почему директор твоей школы имеет право решать, что ты делаешь? Как он мог оставить тебя после того, как ты стал свидетелем смерти Седрика, в изоляции - уму непостижимо. Чертово Великое Благо".

"Я не знаю", - признался Гарри. "Я... я просто думал, что так и должно быть".

"Но это все равно разозлило тебя, не так ли?" спросила Миранда. "Быть оставленным в одиночестве и неинформированным".

"Да", - сказал Гарри, вспоминая то лето.

"Но на кого ты должен был злиться? На своих друзей или на идиота, который запретил им писать".

"На идиота... я имею в виду Дамблдора", - с чувством вины ответил Гарри. Он повернулся к Гермионе. "Мне жаль. Я действительно не должен был вымещать это на тебе".

"Ты прав, не стоило", - сказала Миранда. "Я все подстроила, ты бы поцеловал Гермиону в тот день, когда приехал в дом Блэков, но нет, у тебя был весь этот ошибочный гнев на нее. Ты знаешь, сколько волос я потерял в тот день? Чертовски много, - Богиня Любви посмотрела на Гермиону, - Хотя тебе следовало бы больше писать Гарри. Ты могла бы найти способ рассказать ему некоторые вещи так, чтобы директор не узнал. "Но... но Дамблдор сказал не делать этого", - ответила Гермиона, выглядя несколько растерянной.

Миранда только покачала головой. "Я должна разобраться и с этим", - пробормотала она себе под нос. "Тот пятый курс был просто ужасен, но Гермиона, если бы ты видела выражение лица Гарри, когда Пожиратель смерти ударил тебя проклятием, ты бы никогда не сомневалась, что он влюблен в тебя".

"Влюблен в меня? Гарри?" спросила Гермиона, глядя на Гарри. "Но...."

"Я забегаю вперед", - ответила Миранда, прервав Гермиону. "Но, думаю, мне все равно пора заканчивать с моей тирадой. Пора переходить к Уизли, так как они были виноваты больше всех".

"А что насчет них?" спросил Гарри.

"Скажем так, то, что вы двое оказались с ними, не было похоже на поиск настоящей любви", - ответила Миранда.

"Что? Но... они бы не могли? Но... ты же не хочешь сказать, что они использовали на нас любовные зелья?" спорила Гермиона.

"О нет, они знали, что ты унюхаешь любовное зелье в мгновение ока, Гермиона", - объяснила Богиня Любви. "Но они дали тебе нечто гораздо худшее; нечто, что едва не стоило вам двоим большего, чем ваша душевная связь. Это чуть не стоило вам вашей дружбы".

"Нашей дружбы?" спросила Гермиона, взглянув на Гарри.

"Скажи мне, почему ты ревновал Лаванду Браун?"

"Потому что... потому что мне нравился Рон", - ответила Гермиона. "И... и..."

"Тебе нравился молодой человек, который всегда спорил с тобой о вещах, которые лежат в основе твоих убеждений? Молодой человек, который имел привычку называть тебя сумасшедшей, когда ты не соглашалась с ним?"

"Ну да. То есть, он... в некотором смысле, милый", - Гермиона пыталась понять, что именно она нашла в Роне.

"Милый в том смысле, что он принижает то, что ты любишь?" спросила Миранда. "Пытается принизить тебя, чтобы его неумелость казалась впечатляющей для него самого".

"Ну..." ответила очень неубедительно Гермиона.

"Нет, то, от чего вы страдали, было зелье ревности, предназначенное для рыжего", - сказала Миранда. "У тебя, очевидно, должна была быть причина ревновать мисс Браун, верно? Поэтому ваш логический ум решил, что вам должен нравиться Рон Уизли. Довольно неплохой план". Они использовали зелье некоторое время, потом перестали его использовать и позволили твоему разуму взять верх. Конечно, Рональд не придумал этого. Это была, - посмотрела Богиня на Гарри, - твоя подружка".

<http://tl.rulate.ru/book/88627/2856208>